УДК 070

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-4-126-135

Рузанна Гургеновна Иванян,*Высшая школа печати и медиатехнологий,**Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна**(г. Санкт-Петербург, Россия),**e-mail: rouzanna@youthcentre.ru**<https://orcid.org/0000-0002-8210-3606>*

Ценность солидарности в современной журналистике

Статья посвящена изучению ценности солидарности в современной российской журналистике, актуализированной в профессиональном и общегражданском аспектах. Пандемия способствовала развитию практик солидарности и взаимопомощи, всплеску дискуссий об этой ценности. Журналистика отражает процессы зарождения новых практик и реинкарнации традиционных, участвует в формировании солидарности, разделяя её гуманистический и гражданский характер. В то же время солидарность в журналистике актуализируется как профессиональная ценность, позволяя медийному сообществу противостоять внешнему давлению. Целью исследования является анализ солидарности как ценности современной журналистики. В качестве методов исследования использованы мониторинг постов и комментариев в социальных сетях, первичный и вторичный анализ данных, кейс-анализ. Выбор методов обусловлен спецификой исследования и позволил, опираясь на конкретные кейсы, вывести общие закономерности в практиках журналистской солидарности. Автор изучает предпосылки журналистской солидарности, её акторов. Фрагментированность и дискретность журналистики проявляются во взаимодействии (или его отсутствии) между разными акторами журналистской солидарности. Цифровой характер современной медиасреды вносит свой вклад: солидарность реализуется в онлайн-формате, усиливается роль комьюнити-менеджера. Другие тренды журналистской солидарности – её публичность и медиатизация, монетизация. Палитра инструментов солидарности в журналистике постоянно расширяется, вбирая в себя инструменты других областей. Современная солидарность впитывает элементы социального проектирования, приобретая формы общественных кампаний, мобилизационных проектов. Проявления журналистской солидарности носят ситуативный характер, часто сфокусированный вокруг конкретного медиа, знакового или резонансного события, или журналиста в конкретный краткий промежуток времени. Первичной задачей становится огласка. Примеры растянутой по времени солидарности редки и вынуждены информационно о себе напоминать, поддерживать интерес, модерироваться. Автор приходит к выводу, что различные практики солидарности в журналистике строятся на актуализированной ценности солидарности, и предлагает её понимание.

Ключевые слова: профессиональные ценности, гражданские ценности, журналистика, солидарность, медиатизация, Иван Сафронов, Елена Пивоварова

Ruzanna G. Ivanyan,*Graduate School of Print and Media Technologies,**Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design**(Saint Petersburg, Russia),**e-mail: rouzanna@youthcentre.ru**<https://orcid.org/0000-0002-8210-3606>*

Solidarity as Value in Journalism

The paper is researching the value of solidarity in contemporary Russian journalism, actualized in its professional and civic aspects. The pandemic has contributed to the development of practices of solidarity and mutual aid, and a surge in discussions about this value. Journalism reflects the processes of the birth of new practices and the reincarnation of traditional ones, and takes part in the formation of solidarity, sharing its humanist and civic character. At the same time, solidarity in journalism is actualized as a professional value, allowing the media community to resist external pressure. The object of the study is civil and professional values in journalism; the subject of the study is the value of solidarity. Monitoring of posts and comments in social networks, primary and secondary data analysis, and case analysis were used as methods of research. The empirical material includes cases from contemporary journalistic solidarity practice. The author examines the circumstances that become the background for journalistic solidarity, its traditional and new actors. The fragmented and discrete nature of jour-

© Иванян Р. Г., 2021

nalism also manifests itself in the interaction (or lack thereof) between the various actors of journalistic solidarity. The digital nature of the modern media environment makes its contribution: solidarity is being implemented in an online format and the role of the community manager is increasing. Other trends of journalistic solidarity are its publicity, its mediatization, and monetization. The palette of solidarity tools in journalism is constantly expanding, incorporating tools from other fields. Modern solidarity absorbs elements of social projection, taking the form of public campaigns and mobilization projects. Manifestations of journalistic solidarity are situational, often centered around a particular media outlet, an iconic or high-profile event, or a journalist in a particular short period of time. Publicity becomes the primary goal. Examples of extended solidarity are rare and forced to be informationally recalled, interest maintained and moderated. The author concludes that various solidarity practices in journalism are built on the actualized value of solidarity and offers an understanding of it.

Keywords: professional values, civic values, journalism, solidarity, mediatization, Ivan Safronov, Elena Pivovarova

Введение. Попытки дать определение понятию «ценность» предпринимались социологами и философами на протяжении многих веков, но до сих пор его идеальное и всеми признаваемое описание отсутствует. Под ценностью будем понимать «внутренний, эмоционально освоенный субъектом ориентир его деятельности, который воспринимается им как его собственная интенция, а не имперсональный, надличностный, отчуждённый от него регулятор поведения» [1, с. 164].

Солидарность – одна из ценностей, которая в настоящее время ярко артикулирована в публичном пространстве. Социологи говорят о существовании различных видов солидарности [2]. В качестве индивидуальной ценности в российском обществе солидарность мало упоминалась до 2020 г.¹ Пандемия коронавируса актуализировала её, доказав важность для мобилизации в кризисные минуты. «Коронавирус – это не только проверка на способность взять в нужный момент самоотвод, выпасть из социального механизма, но и тест на солидарность»².

Наличие общей угрозы, необходимость самоизоляции стали важными факторами для формирования высокого уровня солидарности, особенно на локальном уровне [3, с. 47–48]. Люди объединяются в ассоциации и союзы, участвуют в волонтерских движениях и акциях взаимопомощи³. Примерно

59 % россиян чаще занимаются добровольческой деятельностью, 71 % опрошенных хотя бы раз помогли другому человеку в пандемический период⁴.

Всплеск новых и реинкарнация традиционных практик солидарности в марте 2020 – июле 2021 г. позволяют обществу жить в ситуации угрозы и неопределённости. В. С. Вахштайн называет солидарность одним из типов реакции сообщества на эпидемию, наряду с поляризацией, атомизацией [4]. Солидарность компенсирует первоначальный дефицит связей, идей, институций, ресурсов, а также психологической поддержки людям [5]. В статье П. Бэра описываются внешние и внутренние факторы солидаризации во время эпидемии [6]. При этом наивно думать, что пандемия способна автоматически усилить солидарность [7].

Современная солидарность имеет ряд особенностей. Р. Лункин считает, что мы наблюдаем стремление выстроить её на основе нового понимания демократии, когда люди готовы взять на себя часть функций государства [8].

Новые ценностные опоры оказались трудно разделимы, и поэтому некоторые инициативы по формированию солидарности не принесли желаемых результатов⁵. Но практики солидарности были и продолжают отражаться в качестве контентного наполнения в СМИ. Солидарность становится сама по себе информационным поводом, элементом повестки дня и даже частью инфотейнмента. Выражение солидарности эмоционально заряжено. Другая особенность проявления современной солидарно-

¹ Ценностная солидаризация и общественное доверие в России. – URL: <http://doverie.zircon.tilda.ws/zennosti> (дата обращения: 01.07.2021). – Текст: электронный.

² Героизм на диване. Юрий Сапрыкин – о том, как избежать самообмана при самоизоляции. – URL: <https://reminder.media/post/geroizm-na-divane-yuriy-saprykin-o-tom-kak-izbezhat-samoobmana-pri-samoizolyatsii?fbclid=IwAR3gSnF-UAwlquSzs2fP7XnwRN5fem5WZwwFcRhW7bWr-LBBJnuOmW2VHho> (дата обращения: 01.07.2021). – Текст: электронный.

³ Фонд общественного мнения. – URL: <https://fom.ru/TSennosti/14393> (дата обращения: 01.07.2021). – Текст: электронный.

⁴ ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskie-obzory/solidarnost-na-fone-pandemii> (дата обращения: 01.07.2021). – Текст: электронный.

⁵ «COVIDарность»: почему люди так и не начали помогать друг другу сами. – URL: <https://te-st.ru/2020/10/29/covidarnost> (дата обращения: 01.07.2021). – Текст: электронный.

сти связана с преимущественной областью распространения – Интернетом. Л. Б. Зубанова и Н. Л. Зыховская полагают, что в онлайн-солидарности значимым становится обозначение, озвучивание единства и сплочённости, а не их непосредственная реализация [9].

Особенностью интернет-практик солидарности исследователи считают их горизонтальный характер, опору на потребности и интересы, озвученные в пространстве всемирной паутины, добровольности участия и способности к самоорганизации [9; 10]. К этому можно добавить ещё и простоту в выражении солидарности – чем проще и понятнее ожидаемое действие, тем быстрее, чаще и активнее его будут выполнять.

Солидарность в качестве профессиональной ценности журналистского сообщества – главная сторона изучаемой нами проблематики. Попытки найти унифицированный список ценностей российского журналиста безуспешны, более того, маловероятно, что он вообще может существовать, поскольку содержание ценностей меняется и трансформируется, и зачастую это происходит даже без замены общего названия. В научно-исследовательских публикациях сложно вычленить ценностный, аксиологический аспект, как правило, речь идёт о смежных тематических ракурсах: профессиональном самосознании и мировоззрении журналистов, культуре журналиста, социально-профессиональных ориентациях и установках (например, исследования ЦИРКОН, 2016 и 2018 гг.), о роли журналистики в становлении гражданского общества (А. А. Ширева) и т. д.

В то же время нельзя не заметить интерес научного сообщества к ценностной составляющей журналистского труда, что проявляется в осмыслении его аксиологического измерения [11–14]. Дискуссии идут и о приверженности традиционным ценностям журналистики (и о том, что входит в это понимание), и о выработке новой «шкалы ценностей» или даже нескольких «шкал» для разных сегментов журналистики, поскольку в настоящее время мы говорим не о «монолитной» журналистике, а о дискретных «журналистских» [15]. Наличие единства среди российских журналистов признают только чуть больше трети населения. При этом оценки широкой публики и самих журналистов совпали. Фрагментированность

российского медиасообщества отражает фрагментированность всего российского общества¹.

Размежевания происходят по многим векторам: журналисты из «традиционных» и нетрадиционных медиа, журналисты из госхолдингов и независимых от государства СМИ и др. Есть и более точечные размежевания. Например, в расследовательской журналистике стоит вопрос об этичности или неэтичности покупки информации, использовании нелегальных баз данных, что также свидетельствует о разнице в понимании и интерпретации профессиональных ценностей.

Профессиональные ценности являются относительно устойчивым ядром, которое имеет потенциал и для определения границ журналистского сообщества, и для понимания базы профессиональной солидарности, и для формирования или анализа поведенческих норм. Предположим, что ключевые ценностные подходы, к которым можно отнести уважение человеческого достоинства и прав человека, равенство, свобода, социальная ответственность и другие создают важный фундамент журналистской профессии. Инструментальные ценности реализуются через практическую деятельность. Так, ценность профессионального сотрудничества, горизонтальных связей особенно ярко артикулируется в коллаб-журналистике. Журналистика сообществ и вся деятельность гиперлокальных медиа свидетельствуют о фокусе на разделении общих ценностей. Социальная ответственность выражается в различных действиях СМИ, направленных на улучшение жизни общества, например, в виде социальных проектов [16]. Коллаборативная журналистика, журналистика соучастия, парципаторная журналистика, вовлекающая журналистика, журналистика решений – каждая по-своему фокусируется на той или иной ценности.

Солидарность – одна из традиционных ценностей в журналистике. Различные политические векторы СМИ, конкурентный характер современной медиасреды, разнообразие интересов, позиций и мотивов, сложный характер современной российской внутренней политики и разночтение этических норм и стандартов являются фоном,

¹ Аналитический отчёт по результатам массового опроса населения РФ. – М., 2018. – С. 52. – URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/b0d/Obraz_zhurnalistov (дата обращения: 01.07.2021). – Текст: электронный.

на котором сомнения в коллегиальной солидарности стали привычным элементом дискуссии. А. Николов, рассуждая о профессии журналиста, привёл пример, связанный с профессиональной солидарностью. Угроза в контексте этой ценности стала для него индикатором разворота журналистики в негативном направлении¹.

Конечно, допустимо предположить, что профессиональная солидарность является, скорее, идеалом, нежели практикой, а картинки из прошлого журналистики отретушированы и размыты. Тем не менее это не обесценивает дискуссии о солидарности и её важности для понимания современной журналистики. Разовые примеры вызывают эмоциональный подъём в профессиональной среде (например, когда в деле Голунова волна солидарности создала прецедент влияния на систему государственного обвинения²).

Таким образом, на фоне общего роста числа практик солидарности в мире и переосмысления её ценностного содержания изучение журналистской солидарности носит широкий, гражданский характер, поскольку журналистика органично вписана в современный мир. В то же время солидарность остаётся внутренней темой обсуждений в профессиональном сообществе, поднимая со дна противоречивость толкования профессиональных и гражданских ценностей журналиста. Именно таким двуединым началом, обострённым в настоящее время, и объясняется актуальность нашего исследования.

Фокус сделан не на практиках солидарности, примеров которых великое множество и в онлайн-, и в оффлайн-пространстве, а на самой ценности солидарности в двух её аспектах (гражданском и профессиональном), создающей почву и определяю-

щей вектор, формат и другие характеристики практических действий.

Методология и методы исследования. Объектом исследования являются гражданские и профессиональные ценности в журналистике, предметом – ценность солидарности. Наше предположение состоит в том, что ценность солидарности в журналистике в настоящее время актуализирована и обострена, поскольку имеет одновременно и гражданское, и профессиональное измерение. Современное наполнение солидарности в журналистике России связано и с традиционными профессиональными идеями и подходами, и с современными социальными практиками активизма и взаимопомощи, и с прочтением солидарности в более широком контексте как важной черты современного демократического общества и государства.

Исследование имеет аксиологический характер, опирается на понимание журналистики как ценностно-ориентированной профессии.

В качестве методов исследования использованы мониторинг постов и комментариев в социальных сетях, первичный и вторичный анализ данных, кейс-анализ. В качестве эмпирического материала приводятся три кейса из современной практики журналистской солидарности. В действительности их намного больше, в опубликованных ранее трудах автора имеются разные варианты классификации кейсов солидарности [17–19]. Однако социально-политический контекст быстро меняется, и классификации требуют регулярного расширения и углубления.

Результаты исследования и их обсуждение. *Пример 1. Елена Пивоварова.* В ноябре 2020 г. главного редактора батайской газеты «Вперёд» Е. Пивоварова внезапно освободили от занимаемой должности. В качестве возможных причин увольнения коллеги называют принципиальную позицию редактора в вопросах освещения жизни города. В отношении Елены возбуждено уголовное дело. У журналистки прошли обыски, после которых она оказалась в больнице, где, по словам её адвоката, на неё продолжали оказывать давление.

За экс-редактора вступились сотни журналистов со всей страны: комментировали ситуацию, давали советы, подписывали открытые обращения, придавали дело

¹ В 1999 г. журналист Кристиана Манкур, работая в белградском телецентре, узнала, что его будут бомбить, и ушла оттуда, не предупредив коллег. См.: Николов А. Из выступления на пленарном заседании на междунар. науч.-практ. конф. «Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия» (4–6 февр. 2021 г.). – URL: <https://drive.google.com/file/d/1hgwwygnm-UZxsJpaN6rswNqVn6Ogs7y/view> (дата обращения: 01.07.2021). – Текст: электронный.

² Иван Голунов – журналист-расследователь, задержан в июне 2019 г. по обвинению в попытке сбыта наркотиков. Широкий общественный резонанс, большая волна солидарности привели к тому, что спустя пять дней журналиста освободили, а дело в отношении него закрыли.

огласке. Ростовское отделение Союза журналистов практически сразу опубликовало заявление, в котором потребовало возвращения ситуации в правовое поле¹. Поддержка звучала на индивидуальных страницах журналистов в социальных сетях, они использовали различные поводы, чтобы лишь раз напомнить о ситуации коллеги.

Инициаторы старались упростить процесс выражения солидарности, предлагали чёткий список возможных действий: «опубликуйте текст письма у себя на сайте, подпишите открытое письмо, поделитесь постом или ссылкой. Статьи о ситуации появились во многих изданиях². Редакция «Российской газеты» не только опубликовала статью, но и попросила областную прокуратуру проверить законность увольнения и проверки местной Контрольно-счётной палаты³. Поступали обращения Альянса независимых региональных издателей в Государственную Думу и Администрацию Президента.

С помощью краудфандинговой платформы «Сила слова» инициативная группа смогла собрать более 100 000 р. на оплату адвокатов. «Сбор средств на адвоката для журналиста – это не помощь малоимущим, это акт журналистской солидарности»⁴.

Сто сорок три руководителя и журналиста региональных и муниципальных СМИ подписали открытое письмо Президенту В. Путину, о ситуации рассказали на пресс-конференции с ним.

Интересным форматом солидарности является предоставление журналисту площадки для публичности, например, публикации открытого письма. Так, журнал «Журналистика и медиарынок» опубликовал письмо Е. Пивоваровой с благодарностями и рассказом от первого лица.

¹ О деле Елены Пивоваровой. – URL: <https://rostdomgur.ru/2021/02/20/o-dele-eleny-pivovarovoj/?fbclid=IwAR1dSX08XxmTOXAQPY6yuxxDJwy76oE2eTYIZMYZYUcfvzJmA2hONEJLk> (дата обращения: 14.06.2021). – Текст: электронный.

² См., напр.: Журналистика и медиарынок (журнал). – 2020. – № 12.

³ Лариса Ионова. Проверка для всех. – URL: https://rg.ru/2020/11/29/reg-ufo/prodolzhaetsia-poisk-prichiny-uvolneniya-glavreda-gazety-vpered.html?fbclid=IwAR1cXrzP1ixyOySq1L4cdkG5rlqN5_488r2vm7dqfjwRmsaC3ezS51-bmC0 (дата обращения: 14.06.2021). – Текст: электронный.

⁴ Ступин Д. Журналистика и медиарынок. – URL: <https://www.facebook.com/groups/579473192069002/user/100001078914589/> (дата обращения: 14.06.2021). – Текст: электронный.

Пример 2. Совместный протест против гибридного давления на медиа. Современный период социальных и политических отношений в России характеризуется принятием законодательства, ограничивающего или дополнительно регламентирующего действия СМИ. Мы становимся свидетелями практики внесения ряда СМИ в реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента⁵, признания журналистов как физических лиц «иностранцами агентами», объявления некоторых организаций «нежелательными». Это распространилось на «VTimes», «Радио Свобода», «Кавказ. Реалии», «Крым. Реалии», «Медузу», «The Insider», «Проект медиа» и др.⁶

Ужесточения сокращают пространство деятельности независимых медиа в РФ и в ответ вызывают «волны» протестных действий разного характера, несущие в себе компонент выражения солидарности с затронутыми и пострадавшими медиа и журналистами.

В июле 2021 г. многие независимые медиа заблокировали, они оказались на грани выживания⁷. С декабря 2020 г. Минюст России начал включать в реестр СМИ-иноагентов физических лиц. В самом начале в список попали журналисты Л. Савицкая и Д. Камалегин, С. Маркелов. Журнал «7×7» снял документальный фильм, в котором деконструирует образ журналиста – иностранного агента. Разрушение клише «иностранного агента» через рассказ о жизни журналистов, как и популяризацию деятельности коллег, можно считать формой выражения солидарности.

В августе 2021 г. издание «Холод» запустило кампанию #запрещённаяпрофессия в

⁵ Реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7755/> (дата обращения: 14.06.2021). – Текст: электронный.

⁶ Список СМИ-иностранцев, СМИ-нежелательных организаций и журналистов – иностранных агентов в статье «Издание “Проект” объявили нежелательной организацией, журналистов – “иноагентами”». – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-57853340> (дата обращения: 15.06.2021). – Текст: электронный.

⁷ Например, «Команда 29» вынуждена объявить о самоликвидации. 7 июля 2021 г. издание «Readovka» заблокировало свой сайт, основанием стало постановление суда. В объединении журналистов-фрилансеров «Четвёртый сектор» объявили о закрытии проекта после начала внеплановой проверки Министерством юстиции РФ.

поддержку независимой журналистики. В рамках флешмоба «Холод» призвал журналистов рассказать, как они пришли в профессию и как на них повлияло происходящее.

Медиа, оказавшиеся в конфликте с законом, быстро теряют рекламодателей и могут пытаться поддержать своё функционирование за счет краудфандинга, используя послания, основанные на ценности солидарности. Если «VTimes» отказалось от этой стратегии изначально, предпочитая закрыться, то у «Медузы» мы сейчас наблюдаем такие попытки. Помимо призывов подписаться на регулярные донаты издание вышло с лозунгом «Медуза – это вы», запустило музыкальный марафон в свою поддержку¹.

Далеко не каждая попытка объявить сбор средств в пользу СМИ может соотноситься с солидарностью или происходить в её контексте. Например, некоторые издания собирают средства для оплаты штрафов или судебных издержек, не прибегая к идеям солидарности².

Пример 3. Иван Сафронов. О деле Ивана Сафронова можно узнать из группы на Фейсбуке «Свободу Сафронову»³. В ней регулярно публикуются ссылки на расследования журналиста, новые детали по его делу, записки о его состоянии и т. д. С помощью информационных поводов поддерживается интерес аудитории. В ситуации с Сафроновым ярко и часто звучит тема финансового выражения солидарности. Проводятся акции для сбора средств (например, стендап-концерт 24 сентября 2020 г.), выпускается продукция сувенирного характера, которую можно приобрести в знак солидарности.

В то же время наблюдаются традиционные формы: петиции с различными требованиями (например «Новой газеты»), письма поддержки, видеообращения⁴. С самого начала запущен мини-проект по написанию и

доставке писем Сафронову, создана гугл-форма, позволяющая сделать это быстро и просто. Популяризация деятельности коллеги – важный инструмент солидарности. Например, «Новая газета» выпустила фильм о журналисте, в котором родные, друзья и коллеги Ивана рассказывают о нём как о человеке и профессионале⁵.

Результаты анализа указанных кейсов позволяют утверждать, что актуализация ценности солидарности в журналистике связана с рядом обстоятельств:

1. В первую очередь речь идёт о сужении пространства гражданского общества, которое происходит не только в российском, но и в европейском пространстве. Выражение поддержки лицам, находящимся под следствием или в заключении, краудфандинг для выплаты штрафов и многие другие примеры подчёркивают характерную черту современности – восприятие солидарности в качестве акта гражданского активизма.

2. Другим смежным дискурсом стал вопрос о переосмыслении роли журналистики как элемента гражданского общества, субъекта социального контроля и оппонента государственной власти, т. е. о гражданской роли самой журналистики. «Размытость» границ современной журналистики, перемещение её с блогерством и медиаактивизмом на фоне усиления протестных настроений обостряют проблематику. Рассмотрение журналистики как субъекта гражданского общества в контексте активизма позволяет по-новому взглянуть на формулу «журналист-активист» и соотнести её как с традиционным прочтением основ журналистики (что бы под этим ни понималось), так и с современными вызовами⁶. Наличие гражданской позиции часто называется важным условием формирования личности журналиста [20]. В этих условиях солидарность – это гражданская ценность.

¹ Медуза – это вы. – URL: https://support.meduza.io/?fbclid=IwAR2at_21WrA0uYA5JViiA_1-UvUSmsB-PGhte70aGE6JF6xfqQDkmHJ1RM (дата обращения: 14.06.2021). – Текст: электронный.

² Новый Качканар. – URL: <https://xn--80aaaf9agbtgd4a3f4b.xn--p1ai/%D0%B2%D0%BE%D0> (дата обращения: 14.06.2021). – Текст: электронный.

³ Группа в поддержку Ивана Сафронова. – URL: <https://www.facebook.com/groups/safronov/about> (дата обращения: 14.06.2021). – Текст: электронный.

⁴ См., напр.: Видеообращение редактора телеканала «Дождь» Тихона Дзядко. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=7-t8899EKQY&feature=youtu.be&fbclid=IwAR1C_HRgqlx0IznYR34LIUMgtFiJs0aQFsKyDQju-0QaJx2WqEi-sX_ZT1w (дата обращения: 14.06.2021). – Текст: электронный.

⁵ Дело Ивана Сафронова. Документальный фильм «Шпионования». – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yK0JwQWBruE> (дата обращения: 14.06.2021). – Текст: электронный.

⁶ Диаметрально противоположные позиции обозначены у В. Соловьёва и И. Колпакова (выступление на междунар. науч.-практ. конф. «Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия» (4–6 февр. 2021 г.). – URL: <https://drive.google.com/file/d/1hgwwygnm-UZxsJpaN6rswNqVn6Ogs7y/view> (дата обращения: 01.07.2021). – Текст: электронный; Подкаст «Давай голосом». – URL: <https://music.yandex.ru/album/11536407/track/81362840> (дата обращения: 16.06.2021). – Текст: электронный.

3. Пандемия COVID-19 усилила преследования журналистов. Применение юридических и экономических механизмов, гибридных атак рассчитаны на деморализацию журналистов, самоцензуру, уход из профессии¹. В России распространёнными формами давления считаются незаконное уголовное и административное преследование (58 %), а также различные способы влияния через руководство и собственников изданий (50 %)².

Огласка случаев преследования, публичность и репутация журналистов среди коллег и в глазах активной части общества, солидарность, защита и поддержка друг друга, вступление в профсоюз повышают уровень безопасности работы журналиста [21]. Примечательно, что в общественном дискурсе солидарность ассоциируется с «поддержкой» и защитой³.

4. Поиск журналистами своей профессиональной идентичности подталкивает инициирование и воплощение солидарности в журналистских сообществах. За последние годы его границы существенно изменились. Решения Роскомнадзора 2021 г. о спецодежде с наклейками, введении QR-кодов демонстрируют не только желания контроля, но и назревшие потребности журналистского сообщества в самоидентификации, соответственно, праве на профессиональную поддержку, защиту и солидарность.

Активизм журналистов как частный вариант медиаактивизма часто либо воплощает солидарность в онлайн- или оффлайн-практике, либо придерживается её идей на ценностном уровне, либо применяет в качестве методологии своей деятельности.

Некоторые субъекты журналистики становятся активными акторами солидарности. Традиционные системы, созданные для поддержки журналистского сообщества (например, разные союзы журналистов и другие структуры, являющиеся наследием со-

ветского периода), не покрывают полностью спектр существующих потребностей. Их роль заметно меняется с появлением новых профессиональных или гражданских сообществ и общественных организаций (АНРИ, АРС-ПРЕСС, Ассоциация СМИ Северо-Запад, Академия телевидения и радио, «Синдикат-100» и др.) и относительно «новых» медиапроектов, включая группы в социальных сетях, анонимные и авторские телеграм-каналы и т. д., обладающих серьёзным потенциалом в организации, мобилизации и управлении человеческим ресурсом.

Новые субъекты солидарности ориентируются на потребности более фокусных целевых групп (например, региональных журналистов), предположим, в меньшей степени испытывают политическое и экономическое давление. Такие структуры создаются, как правило, в ответ на отсутствие помощи со стороны официальных структур независимым журналистам, попавшим в сложную ситуацию⁴.

Они могут выступать в публичной дискуссии от лица профессионального сообщества, быть медиаторами, участвовать в решении трудовых споров, проведении общественных кампаний, формулировать новые профессиональные стандарты, этические профессиональные нормы и ценности. Новые структуры более гибкие, но в то же время менее устойчивые. Однако «старые» субъекты солидарности обладают большими возможностями в лоббировании интересов журналистского сообщества на мегауровне и модерировании вертикального сетевого взаимодействия.

Фрагментированность и дискретность журналистики проявляются и во взаимодействии (или его отсутствии) с разными акторами журналистской солидарности. М. В. Тулузакова пишет о раздроблении активистского сообщества: представлении интересов разных групп как противоположных, попытке внести раскол изнутри через создание лояльных организаций, распространении дискредитирующих слухов [22]. Предположим, что в профессиональном журналистском пространстве это происхо-

¹ Фонд «Справедливость для журналистов». — URL: <https://fj.fund/ru/karta-riskov/> (дата обращения: 01.07.2021). — Текст: электронный.

² Преследование журналистов в России. Взгляд сообщества журналистов независимых российских СМИ. — URL: <https://www.levada.ru/2021/07/01/> (дата обращения: 12.06.2021).

³ Как журналисты защищали журналистов, это отчётливо заметно. — URL: <https://tjournal.ru/analysis/101243-kak-zhurnalisty-zashchishchali-zhurnal-istov?fbclid=IwAR1N28yFFx7nvSznU-fSvG0YmYBZJW6KgUibrNsDBradGVOzs5SVDQqgfJA> (дата обращения: 16.06.2021). — Текст: электронный.

⁴ Малышева Е. «Быть вместе гораздо выгоднее, чем порознь». Как и зачем псковские журналисты создали свой профсоюз. — URL: <https://7x7-journal.ru/articles/2021/04/08/byt-vmeste-gorazdo-vygodnee-chem-porozn-kak-i-zachem-pskovskie-zhurnalisty-sozdali-svoj-profsoyuz> (дата обращения: 01.07.2021). — Текст: электронный.

дит по тем же принципам. Например, конфликт между двумя Союзами журналистов в Петербурге и Ленинградской области однозначно подрывает потенциал региональной солидарности¹.

Цифровой характер современной медиасреды вносит свою специфику. Солидарность не просто опирается на инфраструктуру социальных сетей, но и зависит от их устройства, подобно «цифровому» или «гибридному соседству»². В социальных сетях звучат основные дискуссии об этой ценности, частные кейсы рассматриваются в разрезе глобального.

Практически в каждом конкретном случае возникает сетевое сообщество пользователей, которое проявляет себя как в постах, так и в комментариях к ним. Менеджер сообщества (даже ситуативный) должен управлять дискуссией, реагировать на комментарии пользователей. От него во многом зависит, насколько сильно будет актуализирована ценность солидарности в данном медийном пространстве, как расставлены акценты и какие практические действия предприняты в оффлайн-практике.

Заключение. Ценность солидарности в журналистике проявляется и в декларациях, и в повседневной практике. Мы предлагаем понимать под ней внутренний духовный ориентир деятельности журналиста, СМИ, группы медиаработников, имеющий одновременно и гражданский, и профессиональный характер, направленный как в профессию, так и происходящий вне её. Действия на базе этой ценности могут различаться, однако ключевыми ориентирами становятся поддержка, защита, признание коллег и/или единомышленников.

Понимание ценности солидарности различается, и не только из-за политических интересов игроков медиаполя (медиаполей) и дискретности журналистики. Её характер, акторы, способы выражения и формат меняются, каждый конкретный промежуток времени добавляет свои смысловые фоку-

сы, но в то же время отчётливо просматриваются вечные константы. Неизменным остаётся особый характер солидарности, проявляющийся в сочетании профессиональных и гражданских ориентиров журналиста.

Палитра практических инструментов солидарности в журналистике постоянно расширяется, вбирая в себя элементы социального проектирования. Другие тренды журналистской солидарности – её публичность, медиатизация, монетизация. Побуждение к действию – традиционная составляющая солидарности, но именно сейчас это приобретает конкретный финансовый характер. Благодаря возможностям цифровой среды выражение солидарности предлагается воплотить в краудфандинге, финансировании, благотворительности.

Проявления журналистской солидарности носят ситуативный характер, часто сфокусированный вокруг конкретного медиа, знакового или резонансного события, или журналиста в конкретный короткий промежуток времени. В качестве первичной задачи ставится огласка. Примеры растянутой по времени солидарности редки, её активисты вынуждены информационно о себе напоминать, поддерживать интерес. В то же время проявление солидарности само по себе ценно как для того, кому она предназначена, так и для профессионального сообщества или российского общества в целом.

В качестве исследовательской темы солидарность в журналистике имеет большие перспективы, и не только в силу её обостренности и актуальности. Среди возможных исследовательских направлений нам видится первостепенным разработка методологии для анализа солидаризационных практик и изучения солидарности как ценности в журналистике. Не менее интересным кажется изучение солидарности в контексте протестной мобилизации медиасообщества на фоне современных законодательных тенденций.

Список литературы

1. Каган М. С. Философская теория ценностей. СПб.: Петрополис, 1997. 205 с.
2. Солидарность и конфликты в современном обществе / отв. ред. Ю. В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2018. 600 с.

¹ Чистки и правки в Союзе журналистов: что стоит за скандальными изменениями в Уставе. – URL: https://78.ru/articles/2020-08-21/chistki_i_pravki_v_soyuze_zhurnalistov_chno_stoit_zh_skanalnimi_izmeneniyami_v_ustave (дата обращения: 01.07.2021). – Текст: электронный.

² Гибридное соседство: как битвы за тишину в подъезде переместились в Интернет. – URL: <https://sysblok.ru/urban/gibridnoe-sosedstvo-kak-bitvy-za-tishinu-v-podezde-peremestilis-v-internet/> (дата обращения: 14.07.2021). – Текст: электронный.

3. Грицких К. Е. Влияние пандемии COVID-19 на социальную солидарность // Современное общество в условиях социально-экономической неопределённости. М.: МАКС Пресс, 2021. 1241 с.
4. Вахштайн В. С. Пандемия, страх, солидарность // Россия в глобальной политике. 2020. № 3. С. 155–162.
5. Маховская О. И. Психологический потенциал солидарности российских медиа в условиях пандемии // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. № 1. С. 65–92.
6. Baehr P. Social Extremity, Communities of Fate, and the Sociology of SARS // European Journal of Sociology. 2005. No. 2. Pp. 179–211.
7. Prainsac B. Solidarity in Times of Pandemics // Democratic theory: an interdisciplinary journal. Publisher: Berghahn Journals. 2020. Is. 2. Pp. 124–133. DOI: <https://doi.org/10.3167/dt.2020.070215>.
8. Лункин Р. Н. Неформальная солидарность на фоне пандемии // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 4. С. 122–128.
9. Зубанова Л. Б., Зыховская Н. Л. Транзитная солидарность в современной сетевой культуре: между карнавалом и травмой // Социологические исследования. 2019. № 5. С. 119–128.
10. Юдина Е. Н., Алексеенко И. В. Солидарность в социальных сетях // Коммуникология. 2020. № 1. С. 114–127.
11. Нигматуллина К. Р. Аксиология в журналистике: пересекающиеся измерения // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. № 1–1. С. 140–146.
12. Сидоров В. А. Аксиология журналистики. СПб.: Петрополис, 2016. 204 с.
13. Сидоров В. А. Ценностные константы и переменные в медиасфере России XXI века // Век информации. 2016. № 2. С. 157–160.
14. Журналистика. Общество. Ценности / ред.-сост. В. А. Сидоров. СПб.: Петрополис, 2012. 448 с.
15. Зиновьев И. В. Диалогизм Бахтина и современная теория журналистики // Известия Уральского федерального университета. 2012. № 2. С. 24–31.
16. Фролова Т. И., Гатилин А. С. Социальные проекты местных СМИ в контексте принципов партиципаторной журналистики // Вестник Московского университета. 2021. № 3. С. 121–152.
17. Иванян Р. Г. Социальная и профессиональная солидарность в журналистике Петербурга (2017–2020 гг.) // Очерки Петербургской школы журналистики / ред.-сост. И. Н. Блохин. СПб.: Алетейя, 2020. С. 251–267.
18. Иванян Р. Г. Журналистика как площадка для солидарности (2017–2020 годы) // Современные СМИ в контексте информационных технологий. СПб.: СПбГУПТД, 2020. С. 50–57.
19. Иванян Р. Г. Типология практик внутрипрофессиональной солидарности в журналистике // Вестник Волгоградского государственного университета. 2017. № 1. С. 123–129.
20. Толкачёв В. Гражданская позиция как важное условие формирования личности журналиста // Аудиовизуальные медиа в условиях трансформации социокультурной среды / под общ. ред. В. Г. Булацкого. 2019. С. 163–167.
21. Савченко В. А. Солидарность и конфликт в информационном обществе // Молодой учёный. 2020. № 7. С. 205–210.
22. Тулузакова М. В. Стратегия формирования солидарного общества: практика, социальные риски и перспективы // Известия Саратовского университета. 2014. Вып. 2. С. 26–30.

Статья поступила в редакцию 25.07.2021; принята к публикации 27.08.2021

Сведения об авторе

Иванян Рузанна Гургеновна, кандидат политических наук, доцент, Высшая школа печати и медиа-технологий, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна; 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 18; e-mail: rouzanna@youthcentre.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8210-3606>.

Для цитирования:

Иванян Р. Г. Ценность солидарности в современной журналистике // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 4. С. 126–135. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-4-126-135.

References

1. Kagan, M. S. Philosophical theory of values. SPb: LC "Petropolis", 1997. (In Rus.)
2. Solidarity and conflicts in modern society / Ed.: Yu. V. Asochakov. SPb: Scythia-print, 2018. (In Rus.)

3. Gritskikh, K. E. Impact of the COVID-19 pandemic on social solidarity. *Modern Society in Terms of Socio-Economic Uncertainty*. Moscow: MAKS Press: 47–48. (In Rus.)
4. Vakhshain, V. C. Pandemic, fear, solidarity. *Russia in global politics*, no. 3, pp. 155–162, 2020. (In Rus.)
5. Makhovskaya, O. I. Psychological Potential of Solidarity of Russian Media in Conditions of Pandemic. *Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, no. 1, pp. 65–92, 2021. (In Rus.)
6. Baehr, P. Social Extremity, Communities of Fate, and the Sociology of SARS. *European Journal of Sociology*, no. 2, pp. 179–211, 2005. (In Engl.)
7. Prainsac, B. Solidarity in Times of Pandemics. *Democratic theory: an interdisciplinary journal*. Publisher: Berghahn Journals, Issue 2. Pp. 124–133, 2020. DOI: <https://doi.org/10.3167/dt.2020.070215>. (In Engl.)
8. Lunkin, R. N. Informal solidarity against the background of the pandemic. *Scientific and Analytical Bulletin of the IE RAS*, no. 4, pp. 122–128, 2020. (In Rus.)
9. Zubanova, L. B., Zykhovskaya, N. L. Transit solidarity in modern network culture: between carnival and trauma. *Sociological Studies*, no. 5, pp. 119–128, 2019. (In Rus.)
10. Yudina, E. N., Alekseenko, I. V. Solidarity in social networks. *Communicology*, no. 1, pp. 114–127, 2020. (In Rus.)
11. Nigmatullina, K. R. Axiology in journalism: intersecting dimensions. *Vestnik S.-Peterb. Universita*, no. 1-1, pp. 140–146, 2008. (In Rus.)
12. Sidorov, V. A. Axiology of journalism. SPb.: Petropolis, 2016. (In Rus.)
13. Sidorov, V. A. Value constants and variables in the media sphere of Russia in the XXI century. *Century of Information*, no. 2, pp. 157–160, 2016. (In Rus.)
14. Journalism. Society. Values / Ed. by V. A. Sidorov. SPb.: Petropolis, 2012. (In Rus.)
15. Zinoviev, I. V. Dialogism of Bakhtin and modern theory of journalism. *Izvestiya Ural. Fed. Universiteta. Ser. 1: Problems of education, science and culture*, no. 2, pp. 24–31, 2012. (In Rus.)
16. Frolova, T. I., Gatilin, A. S. Social projects of local mass media in the context of principles of participatory journalism. *Bulletin of MSU*, no. 3, pp. 121–152, 2021. (In Rus.)
17. Ivanyan, R. G. Social and professional solidarity in Saint Petersburg journalism (2017–2020). *Essays on the Petersburg school of journalism / ed. by I. N. Blokhin*. SPb: Aletheia, 2020: 251–267. (In Rus.)
18. Ivanyan, R. G. Journalism as a platform for solidarity (2017–2020). *Modern media in the context of information technologies: collection of scientific papers of the 6th All-Russian scientific and practical conference – SPb.: SPbGUPTD*, 2020: 50–57. (In Rus.)
19. Ivanyan, R. G. Typology of practices of intraprofessional solidarity in journalism. *Vestnik of Volgograd State University*, no. 1, pp. 123–129, 2017. (In Rus.)
20. Tolkachev, V. Civic position as an important condition for the formation of the personality of the journalist. *Audiovisual media in the transformation of the socio-cultural environment. Materials of the international theoretical and practical conference / Ed. by V. G. Bulatsky*. G. Bulatsky. 2019: 163–167. (In Rus.)
21. Savchenko, V. A. Solidarity and conflict in the information society. *Young Scientist*, no. 7, pp. 205–210, 2020. (In Rus.)
22. Tuluzakova, M. B. The Strategy of Forming a Solidarity Society: Practice, Social Risks and Perspectives. *Izvestiya Saratovskogo Universiteta*, vol. 2, pp. 26–30, 2014. (In Rus.)

Received: July 25, 2021; accepted for publication August 27, 2021

Information about author

Ivanyan Ruzanna G., Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Graduate School of Print and Media Technologies, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design; 18 Bolshaya Morskaya st., Saint Petersburg, 191186, Russia; e-mail: rouzanna@youthcentre.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8210-3606>.

For citation:

Ivanyan R. G. Solidarity as Value in Journalism // Humanitarian Vector. 2021. Vol. 16, No. 4. PP. 126–135. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-4-126-135.